

- — Папа, позволь мне креститься сегодня вечером. Ну, пожалуйста!
- — Уже поздно, Офелия, а нам еще двенадцать миль езды в открытых санях.
- — Я знаю, папа, но мне так хочется креститься, прежде чем мы вернемся домой!
- — Да пойми же, озеро уже льдом покрылось по краям, да и езды туда на таком морозе мили две-три, шутка ли?
- — Ничего страшного, — настаивала девочка. — Ничего со мной не случится.

Решимость девочки взяла свое, и служитель общины, обратясь к другу, спросил: "Брат, согласны ли вы поехать на озеро с Офелией и ее отцом и крестить девочку?"

- — Конечно же, с радостью! — с готовностью ответил служитель. На том и порешили. Хайрам Эдсон со своей двенадцатилетней дочерью повернул к озеру, где стал свидетелем необычного ночного крещения в ледяной воде. Домой вернулись продрогшие до костей, поздно, но безмерно счастливые в Господе.

Это событие, происшедшее в канун 1855 года, спустя одиннадцать лет после великого разочарования, знакомит нас с Хайрамом Эдсоном — благочестивым отцом и христианином. У него было шестеро детей; один ребенок умер в младенчестве.

В период оживления религиозного движения Эдсон был рукоположенным местным пресвитером, активным христианином. На протяжении многих лет после печальных событий 1844 года Эдсон, насколько позволяло здоровье, изучал новую истину, жертвовал на ее публикации и много путешествовал, распространяя полученный им свет. В начале пятидесятых годов он сотрудничал с Иосифом Бейтсом, Джоном Андрусом, Джоном Лофборо и другими известными служителями. Эдсон без устали ищет новые перспективы; покрывает пешком сотни миль, преимущественно зимой. Лето он проводит, работая на ферме, чтобы расплатиться с долгами. Дважды он продавал ферму, однажды — стадо овец. Дело требовало больших жертв. Уже в преклонном возрасте Хайраму Эдсону было вручено удостоверение служителя. Он умер в 1882 г.

Давайте подробнее остановимся на жизни семьи Эдсона. Первая жена Эдсона умерла еще в 1839 году, когда ему было 32 года. Трое маленьких детей, оставшихся на руках отца, требовали материнской заботы, и спустя какое-то время другая миссис Эдсон стала хозяйкой его фермы близ Порт-Гибсона, штат Нью-Йорк [47]. В 1843 году адвентистское движение достигло Рочестера, находящегося в 30 милях от Порт-Гибсона. Вскоре и Порт-Гибсон узнал новую весть. Прослушав серию проповедей,

Хайрам Эдсон, до этого придерживавшийся методистского вероисповедания, стал Адвентистом.

В ночь после того, как Эдсон прослушал последнюю проповедь, отчетливо слышимый голос встревожил его сон. Голос звал его в дом умирающего соседа, чтобы именем Господним исцелить его. Это предложение не на шутку озадачило Эдсона, ибо по его представлениям чудеса исцеления ушли в прошлое с Библейскими временами. Однако, не смея противиться голосу свыше, он поздно ночью вошел в дом больного друга. Освещая комнату тусклым пламенем свечи, Эдсон подошел к кровати умирающего, возложил на него руки и произнес: "Брат, Господь дарует тебе жизнь и здоровье!" К величайшей радости Эдсона больной сел, отбросив одеяло, свесил ноги с кровати и, как ни в чем не бывало, прошелся по комнате, славя Господа. (Спайсер, "Первые дни адвент. движения", 1941 г. 219-220).

В ту же знаменательную ночь Эдсон вновь услышал голос, призывающий его понести свет истины другим своим знакомым и родственникам. Это показалось ему еще более невыполнимым, чем исцеление больных. Но решившись, он увидел чудный промысел Божий, использовавший его как некогда Уильяма Миллера. В течение дня он успевал посетить множество домов, деятельно участвовал в организации собраний и вскоре несколько сот его друзей и соседей приняли Христа и присоединились к адвентистскому движению [48].

Вот так, увлеченные полностью работой, Эдсон и его семья приблизились к событиям 22 октября. Когда на смену этому роковому дню пришла ночь, и часы, неумолимо отсчитывающие минуты, своим боем вещали о приближении ожидаемого часа, Эдсон с друзьями в последний раз проверяли основные положения своей веры: 2300 дней, отсчитываемые от конца 457 года до Р. Х. и до конца 1844 года; адвентистское пробуждение как исполнение вести первого и второго ангела; "время ожидания" после весеннего разочарования и "полночный крик" на лагерном собрании в августе, и особенно подробное разъяснение Самуилом Сноу темы об очищении святилища в свете Дня Искупления.

Собравшись вместе в этот знаменательный день 22 октября, "десятый день седьмого месяца", он пришел к выводу, что Иисус завершил основную часть Своей работы искупления во Святом Святых и теперь должен покинуть его для того, чтобы вернуться на землю с благословением для ожидающих его людей.

"Мы с надеждой ожидали увидеть Иисуса Христа и всех святых ангелов Его, — писал Эдсон позднее, — и услышать Его голос, вызывающий из праха Авраама, Исаака, Иакова и многих других мужей веры прошлого, а вместе с ними и наших дорогих и близких, похищенных у нас смертью... Наше волнение нарастало, с минуты на минуту мы ожидали нашего Господа, пока часы не пробили полночь".

Назначенный час приблизился. Эдсон с семьей и друзьями, как и все прочие последователи Миллера, чувствуя учащенное биение своих сердец, отсчитывали последние минуты. Когда же прошли все сроки ожидания и лишь монотонное тиканье часов нарушало тишину ночи, надежда сменилась горьким разочарованием. "Лелеемые нами надежды и ожидания рухнули, — вспоминает Эдсон, — страшное отчаяние охватило нас. Никогда в жизни мне не было так горько. Мы плакали и плакали до самого рассвета".

Когда первая волна разочарования схлынула, на память Эдсону пришли многочисленные благословения Божьи, которые он получал с тех пор, как принял весть о пришествии. Он обрел дар исцеления во имя Христа, он видел сотни потерянных жизней, измененных силою Христовой, он чувствовал в душе умиротворение. Уверенность понемногу возвращалась. "Друзья, идемте в амбар", — сказал он бывшим в его доме. И в седой мгле холодного октябрьского рассвета группа верующих, смущенных и обескураженных, но все еще продолжавших верить, вошла в амбар, дверь затворилась, и горячие молитвы коленопреклонных людей вознеслись к небесам [49]. "Мы продолжали неустанно молиться до тех пор, пока Дух Святой не сошел в наши сердца как свидетельство о том, что наша молитва услышана, и как заверение в том, что придет просветление, и наше разочарование будет объяснено, и все станет ясным и доступным".

Без сомнения, разъяснение не сошло сию минуту, но твердая уверенность уже согревала сердце каждого, вселяя мысль о том, что Бог есть любовь, и пусть им не понять того, что случилось сейчас, в свое время Бог откроет им истину.

На душе стало легче и возвратившись в дом, они позволили себе наконец позавтракать. Обратясь к одному из своих друзей, вероятнее всего к О. Р. Л. Крозье, Эдсон предложил посетить некоторых, недавно принявших учение Миллера собратьев, чтобы ободрить их своей новой уверенностью. Идти решили коротким путем, через кукурузное поле, чтобы не тратить время.

"Когда мы пересекали поле, — рассказывает Эдсон, — я был внезапно остановлен. Небо, казалось, отверзлось предо мною, и я увидел ясно и отчетливо нашего Великого Первосвященника, но не покидающего Святое Святых, чтобы спуститься на землю, а наоборот, впервые входящего во второе отделение святилища, чтобы совершить там свое завершающее служение перед нисшествием на землю".

Так просто! А ведь это событие вошло в религиозную историю как одно из самых драматичных.

Когда Бог избрал Авраама стать отцом избранного народа, тот был всего лишь странствующим пастухом.

Юный Даниил откликнулся [50] на призыв Божий, будучи пленником в чужой стране.

Иисус был странствующим Учителем в далекой римской провинции, хотя своей смертью спас мир.

Клеопы был почти неизвестным учеником, когда Христос даровал ему понимание Библейских истин, что в конечном счете привело к основанию Христианской церкви.

Хайрам Эдсон, адвентистский "Клеопы с кукурузного поля", был рядовым Нью-Йоркским фермером и посвященным, ревностным в изучении Библии и обращении новых душ христианином, когда Бог открыл ему тайну служения Христа в небесном святилище, что в свою очередь положило начало новой эре в истории богословия. В определенном смысле, в тот момент, когда безызвестный фермер, стоя посреди кукурузного поля, созерцал отверзшиеся небеса и нашего великого Первосвященника, церковь Адвентистов Седьмого Дня утверждала дату своего рождения. [51]